

# О МАТЕРИАЛЬНОМ УЩЕРБЕ, НАНЕСЕННОМ АРМЯНСКОМУ НАРОДУ В ЗАКАВКАЗЬЕ И В КАРССКОЙ ОБЛАСТИ ТУРЕЦКИМИ ИНТЕРВЕНТАМИ

Публикуемый документ непосредственно связан с деятельностью советской дипломатии. В начале 1920-х годов Советское государство продолжало борьбу против экономического давления империалистических государств. Характерной в этом отношении была Генуэзская конференция 1922 г. Делегация Советской России, возглавляемая наркоминделом Г. В. Чичериным, блестяще защитила на этой конференции интересы молодого Советского государства, его республик, передавших свои полномочия делегации РСФСР, в составе которой был и наркоминдел Армянской ССР А. А. Бекзадян. На требования западных держав признать долги бывших правительств России и возместить стоимость национализированной капиталистической собственности советская делегация представила свои обоснованные контрпредложения, основанные на необходимости возмещения убытков, нанесенных нашей стране интервентами. Еще в начале мая 1922 г. советская делегация распространила среди делегатов конференции документ на французском языке «О претензиях Советского государства странам, ответственным за интервенцию и блокаду»<sup>1</sup>. По неполным данным этого документа убытки Советской России составляли 39 миллиардов рублей золотом<sup>2</sup>. На деле этих убытков было значительно больше. Как видно, материалы рассматриваемого документа охватывали далеко не все районы России.

После Генуэзской конференции, закончившейся безрезультатно, вопрос о советских контрпредложениях некоторое время находил отражение в дипломатических отношениях государств и, в частности, был поднят 25 декабря 1925 г. на пресс-конференции при Советском представительстве во Франции.

Неоспоримо, что претензии следовало предъявить Турции, поскольку во время интервенции турецких войск в Армении и Закавказье они подвергли армянский народ не только геноциду, но и причинили ему огромный материальный ущерб. По этому вопросу 17 мая 1924 г. Наркоминдел СССР разослал отдельным наркоматам и учреждениям, в том числе и уполномоченному ЗСФСР при правительстве СССР, специальное отношение (циркуляр). «В связи с начавшимися переговорами с турецким правительством,—говорится в этом документе,—НКВД считает необходимым указать, что большая часть представленных материалов носит характер информационных заметок в том или ином нарушении прав, отнюдь не документов, исчерпывающе освещающих то или иное правонарушение и дающих возможность требовать соответствующего возмещения»<sup>3</sup>. Для исправления выявленных недостатков Наркоминдел предлагал в представляемых документах указывать точное время и место совершенного правонарушения и гражданство пострадавших, представлять списки участников правонарушения, их свидетелей, описи утраченного имущества, а также соответствующие документальные доказательства (акты, квитанции, показания свидетелей)<sup>4</sup>.

<sup>1</sup> Русский перевод этого документа см.: «Документы внешней политики СССР», т. V, М., 1961, с. 293—359.

<sup>2</sup> Там же, с. 295.

<sup>3</sup> Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства Арм.ССР (далее ЦГАОР СС АрмССР), ф. 123, оп. 14, д. 9, л. 3. Данный циркуляр дополняет отношение Наркоминдела от 4 января 1924 г.

<sup>4</sup> Там же.

Можно допустить, что «Доклад» об Армении не отвечал полностью требованиям Наркоминдела. Не исключено также, что «Доклад» надо было переделать или составить заново, для чего требовалось время. Во всяком случае, в результате проведенного нами исследования подтвердилось, что в итоговый документ «Претензия» не могли войти материалы «Доклада» об Армении, который был подготовлен позднее.

Архивные документы подтверждают, что в Армении предпринимались меры для учета новых требований Наркоминдела.

30 мая 1924 г. представительство ЗСФСР отправило в адрес Совнаркома Арм.ССР копию циркуляра, в котором содержалась просьба представить требуемые данные<sup>5</sup>. В письме Совнаркома Арм.ССР от 25 июня 1924 г. в адрес заместителя Совнаркома и Наркомзема А. Ерзнкяна говорится: «Отправляется копия отношения тов. Чичерина к руководству комиссии по выявлению убытков от интервенции». В этом же документе предлагалось ускорить «представление о результатах работы комиссии»<sup>6</sup>, которая, по-видимому, составила «Доклад». Эта комиссия не выполнила поручения Совнаркома, поскольку 21 марта 1925 г. Совнарком Армянской ССР на основе отношения Закнаркомфина от 28 февраля 1925 г. обсудил вопрос «О выборе комиссии для сбора сведений об убытках от интервенции в Закреспубликах» и образовал новую комиссию в составе В. Погосяна (председатель), С. Мелик-Овсепяна, С. Лазаряна, Г. Парзяна, А. Костаняна (члены)<sup>7</sup>.

Выполняя постановление Президиума Заккрайкома ВКП(б), Президиум ЦК КП(б) А 12 октября 1925 г. заслушал вопрос «О комиссии по выяснению и оформлению убытков от интервенции» и предложил «существующей комиссии связаться с комиссией при Зак. СНК и на одном из ближайших заседаний Президиума сделать доклад о состоянии работ»<sup>8</sup>.

Можно указать еще на один документ—«Протокол совещания по осуществлению предложения Председателя СНК СССР от 10 августа с. г. (1925 г.—В.К.) об убытках от интервенции и взаимных претензиях СССР к капиталистическим странам», в котором говорится о поручениях по этому делу, данных Закавказской комиссии при Заксовнаркоме, а также республиканским комиссиям при Управлениях уполномоченных Закнаркомфинов<sup>9</sup>.

Следовательно, в 1925 г. в Армении была образована и приступила к работе новая правительственная комиссия с целью выполнения новых требований Наркоминдела СССР.

Нам не удалось выяснить по архивным документам результаты работы этой новой комиссии и узнать об изменениях, которые могли произойти в «Докладе» об Армении или о новом варианте этого доклада. Не исключено также, что необходимость в такой комиссии отпала. Во всяком случае, представляемый вниманию читателей «Доклад» правительства Советской Армении об убытках армянского народа от турецкой интервенции имеет, на наш взгляд, важное историческое и источниковедческое значение.

Публикуемый документ хранится в ЦГАОР и СС Арм.ССР, ф. 230/123, оп. 14, д. 9, л. 4—5 (подлинник, машинопись).

ВЛАДИМИР КАЗАХЕЦЯН

<sup>5</sup> Там же, л. 2.

<sup>6</sup> Там же, л. 28.

<sup>7</sup> Там же, ф. 112, оп. 1, д. 1483, л. 47.

<sup>8</sup> Партархив Арм. филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 4, д. 848, л. 41.

<sup>9</sup> См. Партархив Груз. филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 13, оп. 1, ч. 1, д. 954, л. 428.

*«Доклад о материальных потерях армянского населения за время с 1914 г. до 1924 г., нанесенных Турецким правительством. Результат работ Комиссии при СНК ССРА под председательством замнаркомвнудела тов. Костяняна, членов зав[едующих] отделом СНК тов. Ишханяна и юрисконсульта ЧК тов. Саркисяна с 15 марта по 23 апреля 1924 года».*

Материальные потери армянского населения за время с 1914 года обнимают три периода, а именно: 1. убытки, причиненные Турцией армянам до советизации Армении, 2. убытки в период советизации Армении до Карсской конференции, 3. убытки, нанесенные населению ССРА после Карсской конференции всевозможными турецкими и курдскими бандами с 1921 по 1923 гг. в районах пограничной с Турцией полосы.

Ввиду невозможности в настоящее время определения этих потерь всесторонним местным обследованием положения путем подворной переписи потерпевшего населения Комиссия решила определить эти потери другим простым путем, который, однако, с известным приближением давал бы возможность учесть ущерб, причиненный населению Армении турецкими войсками. Такой избранный Комиссией путь заключался в использовании следующих данных, находящихся в распоряжении Комиссии. 1. Списки всех разгромленных и разрушенных армянских селений и их жителей, составленные бывшими союзами армянских землячеств вместе с кратким обзором событий, вызвавших эти погромы. 2. Списки всех армянских селений в обозреваемом районе с указанием числа хозяйств и состава их полевого и скотоводческого хозяйства по данным с[ельско]хозяйственной переписи 1916 года. 3. Данные о бюджете и инвентаре среднего хозяйства (крестьянского) в различных районах (нагорном, низменном и пр.) расселения крестьянства в Закавказье, составленные на основании сведений, представленных самими потерпевшими, так равно и имевшихся в с[ельско]хозяйств[енной] литературе. 4. Данные, основанные на личных заявлениях самих потерпевших городских жителей, владельцев торгово-промышленных предприятий и частновладельческих хозяйств.

Перед Комиссией также стоял вопрос об исчислении убытков, понесенных армянскими беженцами от Турции, ныне расселенными большей частью на территории ССРА, а также армянами, хотя не проживающими в рассматриваемый период в Армении, но понесшими многочисленные потери и жертвы от турецкого правительства в Азербайджане, Грузии, Карсе, Сурмалинском уезде и пр. Данные по этому вопросу в распоряжении Комиссии имелись.

I Армянское население, в особенности крестьянское, подвергалось разгрому и разграблению в два периода. Во время первого наступления турок в декабре 1914 г., когда их войска совместно с местным турецким населением подвергли разгрому армянские селения пограничных с Турцией Карсской и Батумской областей, одновременно с массовым истреблением местного армянского населения. Часть этого населения, спасаясь от резни с остатками своего имущества, обратилась тогда в бегство и нашла себе приют в смежных областях Тифлисской и Эриванской губерний. Когда затем дальнейшее продвижение турок было приостановлено и наступило некоторое замедление в разгромленных турками местностях, уцелевшие беженцы в 1916 г. вновь вернулись на развалины своих пепелищ и стали восстанавливать разрушенные дома и разоренные хозяйства. Однако не прошло и года со дня их водворения на своих местах, как новая волна турец-

ких войск, с уходом русских частей с Кавказского фронта затопила снова те же разгромленные в 1914 г. области и на этот раз пронеслась далее по всему Закавказью.

В этот второй период разгрома армянского населения, обнимающий 1917—18 гг., на всем пространстве Эриванской, Гянджинской и Бакинской и частью Тифлисской губ[ерий] и Карсской и Батумской областей подверглись разгрому все те армянские селения, сельскохозяйственные и промышленные предприятия и города, которые оказались на пути движения турок. О разрушительной силе этих погромов, произведенных турками, можно судить по тому, что они не только увозили все, что можно было увезти с собой, начиная со скота и зерна и кончая досками, бревнами, оконными рамами и женщинами, но предавали разрушению и то, что оставалось невывезенным, сравнивая с землей некогда цветущие селения.

Можно сказать без преувеличения, что в этот период были совершенно опустошены обширные провинции и уничтожены до тла сотни селений и население их либо выехало, либо обращено в паническое бегство, не менее губительное, чем разгромы и истребление.

Переходя к рассмотрению цифровых данных, Комиссия считает нужным оговорить, что она располагала сведениями по 18 уездам губерний Эриванской, Гянджинской, Бакинской, Тифлисской и областей Батумской и Карсской. В означенных 18 уездах разгромлено свыше 389 селений общим числом крестьянских хозяйств в 62.697. Данные о крестьянском бюджете и стоимости инвентаря среднего крестьянского хозяйства, собранные из различных источников, показывают, что инвентарь и запасы среднего крестьянского хозяйства, включая и постройки, могут быть оценены в среднем для нагорной полосы в 3.000 руб., поливной\*—5.000 руб., средний годовой доход крестьянского хозяйства может быть определен для нагорной полосы в 1.000 руб., для низменной полосы—1.500 руб. Наконец средняя стоимость запасов может быть определена 475 руб. для нагорной полосы и 480 руб. для низменной-поливной, считая, что в запасе у крестьян могло быть не менее половины всех продуктов их хозяйств, получаемых в течение года.

Из рассмотрения таблицы расположения пострадавших хозяйств можно заключить, что 3/4 разгромленных хозяйств находится в нагорной полосе и 1/4 в низменной—поливной, т. е. в среднем для всех районов можно принять:

- а) Стоимость инвентаря в 3.500 руб.
- б) « запаса « 526 «
- в) « годового дохода « 1.125 «

Следовательно, стоимость всего среднего разгромленного хозяйства, не считая дохода от урожая и скотоводства, может быть определена в 4.026 руб. или в круглой цифре 4.000 руб. по ценам 1914 г.

Данные местного обследования выражают эту среднюю потерю разгромленного хозяйства почти в тех же цифрах.

- а) По Шушинскому уезду (19 сел.) —2371 руб.
- б) « Джеванширскому « (10 « ) —6369 «
- в) « Бамбакскому « (7 « ) —4609 «
- г) « Лорийскому « (13 « ) —2883 «
- д) « Эриванскому « (12 « ) —6489 «
- е) « Эчмиадзинскому « (25 « ) —9350 «

\* Исправлено нами—В. К. В оригинале—половиной.

То есть в среднем составляет 4.050 руб. Для наших расчетов мы приняли среднюю стоимость одного разгромленного хозяйства 2.000 р.

Для всех 65.996 разгромленных крестьянских хозяйств общая потеря должна составить сумму 175.784.000 руб. по ценам 1914 г.

Кроме крестьянских хозяйств подверглось разгрому армянское население городов Баку, Ленинакана (Алекполь), Карса, Артвина, Батума, Нухи и др. Потери от разгрома, понесенные городским населением, а равно частно-владельческими торгово-промышленными и сельскохозяйственными предприятиями, установлены, но весьма недостаточно полно, индивидуальной переписью бывш[его] Бюро армянских земледельцев. Таких потерпевших хозяйств насчитывается по этим анкетным бланкам свыше 40.000. Имея в виду, что потеря одного такого предприятия или хозяйства отнюдь не должна [быть] менее средней потери крестьянского хозяйства, надо допустить, что эта часть населения потеряла от разгромов не менее, если не больше всего крестьянского населения.

Таким образом, в общей сложности число всех категорий разоренных хозяйств должно достигнуть более чем 100.000, с общим числом всего населения 600.000 человек, считая в среднем на каждое хозяйство 6 душ обоего пола.

Потери же всего армянского населения за время с 1914—20 гг. в одних лишь губерниях бывш[ей] Российской империи должны выражаться в сумме 175.000.000 руб. по ценам 1914 г.

11 Вторая турецкая оккупация 1920 г. Ленинанканского уезда в гор. Ленинанкан оказалась для этой части территории Армении не менее губительной. Турками было поголовно ограблено местное армянское население, увезены громадные запасы военного ведомства, городские и правительственные склады, школьное добро и железнодорожное имущество. Целые деревни, как М. [и] Б. Капанаки, Чрахли, Байтар, Бандаван, Курд-Булах и многие другие были сплошь перерезаны. Достаточно указать, что в мае\* в течение 7-ми дней было зарыто в Амамлинском районе разбросанных разложившихся и изуродованных 11.836 трупов, из коих 90% женщин и детей, жертв турецкой оккупации.

Данные, имеющиеся в распоряжении Комиссии и относящиеся ко времени этой оккупации, крайне скудны и не выражают полной картины. Но даже из этих неполных данных Комиссия установила, что в итоге господства турецких войск в Ленинанканском уезде, Карсской области и Сурмалинском уезде в конце 1920-го и в начале 1921-го года оказалось разоренных и разгромленных свыше 30.000 крестьянских хозяйств, с населением свыше 200.000 человек. Принимая во внимание, что часть этих хозяйств была ранее в 1918 году разорена и население едва ли успело за 2 года поднять на должную высоту свое хозяйство, Комиссия сочла возможным определить среднюю потерю одного крестьянского хозяйства в 2.000 руб. Таким образом, убытки крестьянского населения Ленинанканского и Сурмалинского уездов и Карсской области в 1920 году составляют сумму не менее чем в 60.000.000 руб. золотом.

Городское население в период оккупации лишилось почти всего своего имущества, отдав кроме того произволу турецких [войск] свыше 30.000 человеческих жертв. Разгромлено и увезено все интендантские склады, железнодорожное имущество с Ленинанканским ж/д депо, физический и химический кабинет и много пр[очего] имущества.

\* Могло быть в мае 1918 г.

Стоимость всего разгромленного имущества и неисчислимых материальных потерь городского населения должна быть определена в 50.000.000 руб.

Не лишено интереса указание, что в одном только Ленинаканском уезде в период оккупации убито мирных жителей 19.785 человек, из коих 65% женщин и детей и увезено в глубь Турции и до сего времени пропало без вести 4565 чел[овек], из коих 1237, т. е. больше половины, женщин и 1.037 детей.

Следовательно, общая сумма потерь от этой турецкой оккупации Комиссией исчислено 110.000.000 [руб.] золотом.

III Карским мирным договором осенью 1921 года турецкое правительство вступило с ССРА на путь добрососедских отношений. Казалось бы, что с этого момента не должно было больше иметь места никаких грабежей и нападений с турецкой стороны мирного армянского населения. Однако с 1921 по 1923 гг. пограничные Армении с Турцией села систематически подвергались нападениям и разграблениям со стороны турецких и курдских банд, находящихся себе приют на турецкой территории. Рассматривая имеющийся материал, Комиссия нашла, что в результате нападений и ограблений в Ленинаканском, Эриванском, Эчмиадзинском и Лори-Памбакском уездах нанесено населению ССРА убытков на сумму 251.670 руб., причем убито за время бандитских нашествий 153 человека.

IV В распоряжении Комиссии было 2008 заявлений турецких армян беженцев из Турции, которые во время минувшей империалистической войны, бросив на произвол судьбы свое имущество, бежали в пределы Эриванской губ[ернии], где и поселились. Нет никаких сомнений в том, что таких беженцев из Турции нужно исчислить в несколько десятков тысяч, ныне частью погибших от эпидемии 1914—20 гг., часть живых—согласно этих заявлений, убытки потерпевших от войны достигают 38 000.000 руб., суммы, лишь в незначительной части могущей компенсировать и обеспечить дальнейшее существование колоссальной беженской массы, находящейся на территории Армении.

V Однако Комиссия находит нужным подчеркнуть, что данные, имеющиеся в ее распоряжении, крайне недостаточны для определения точных материальных потерь. С одной стороны, недостаточность этих сведений объясняется тем, что работавшее при дашнакском правительстве [в] 1919 г. «Бюро по определению убытков армянскому народу в минувшую войну с Турцией»\* не закончило своих изысканий, и работы его были приостановлены созывом Версальской конференции, так что, естественно, и данные, лежащие в основание определения потерь за 1914—19 гг. Комиссией, также недостаточны и неполны. С другой стороны, тот краткий срок, в пределах коего Комиссия должна была закончить свои работы, не дал возможности с большим вниманием и нужным терпением систематизировать весь сырой, архивный материал, разбросанный в Армении и Тифлисе, для установления правильных выводов и итогов.

Далее, несмотря на все усилия, Комиссии не удалось с исчерпывающей полнотой добыть данные, относящиеся ко времени турецкой оккупации 1920 г. и убытков, нанесенных этой оккупацией железнодорожному, военному ведомствам и госуд[арственным] продовольственным органам. Те же сведения, которые были предоставлены Ленина-

\* Об этом Бюро см. прим.

канским исполкомом, отличались, к сожалению, известной неточностью.

Вместе с тем, не следует упускать из виду, что эти цифры должны почитаться значительно уменьшенными, так как в проведенных расчетах совершенно не учтены потери населения от болезней и невероятных лишений, связанных с беженской скитальческой жизнью. Сколько тысяч жизней искалечено навсегда, сколько народных сил надломлено и лишилось своего потенциального богатства, своей трудоспособности? Эти потери учесть нет никакой возможности, между тем они составляют самую существенную потерю, способную на долгие годы и даже быть может в течение нескольких поколений намного уменьшить народное богатство, создаваемое производительностью народного труда.

Не учтены в приведенном расчете потери армянского населения и от того, что десятки [тысяч] армян, главным образом в возрасте наиболее трудоспособном, подвергались истреблению, десятки тысяч женщин и детей погибли от голода и болезней, либо похищены турецкими гаремами.

VI Резюмируя вышеизложенное, Комиссия, определив убытки, нанесенные турецким правительством Армении на сумму 548.251.670 руб. по ценам 1914 года, находит, что в связи с необходимостью потерпевшего населения приобрести имущество и восстановить свое хозяйство по ценам, существующим ныне, каковые до сравнения с 1914 г. поднялись 2—3 раза,—требуется не менее одного миллиарда руб. золотом, ибо только ценой затраты такой именно суммы возможно было бы хоть до некоторой степени компенсировать пострадавших.

Председатель комиссии КОСТАНЫН

Члены ИШХАНЫН, САРКИСЯН\*

#### ПРИМЕЧАНИЕ

Для «Доклада» правительственной комиссии Армении, как указано, в нем, важным источником послужили материалы действовавшей в 1918—1919 гг. Следственной комиссии (председателем комиссии являлся поэт Ованес Туманян). Часть этих материалов, известных нам, хранится в Центральном государственном историческом архиве Арм.ССР (ф. 200, оп. 1, д. 1441; ф. 202, оп. 1, д. 1271). Они представляют собой бюджеты крестьянских хозяйств различных районов Закавказья и Карсской области, населенных армянами; разные документы о материальных убытках армянского населения, списки сел, крестьянских хозяйств и их имущества, переписки комиссии, ее положение, инструкции и др. Из материалов считаем нужным выделить один, озаглавленный «Известие», относящийся к публикуемому «Докладу». «Известие» адресовано «Верховному комиссару Армении господину Гаскелю» и подписано председателем Следственной комиссии по выявлению ущерба, нанесенного армянскому народу в мировой войне. Учитывая важную историко-ведческую ценность документа, приведем его с некоторым сокращением.

«Следственная комиссия по выявлению ущерба армянского народа, понесенного в мировой войне», была организована 22 ноября 1918 г. по инициативе Союза союзов землячеств с согласия правительства республики Армении и по разрешению правительства республики Грузии.

Следственная комиссия состояла из 4-х отделов:

1. Историко-политический, целью которого было обосновать правомерность армянского вопроса.

\* Подпись отсутствует.

2. Историко-военный отдел, который должен был определить масштаб помощи, которую оказали армяне в деле победы государств Согласия в военном отношении.

3. Криминальный отдел, который должен был зафиксировать все страдания, понесенные армянами от противника стран Согласия—Турции.

4. Экономический отдел, который должен был выявить и проверить весь материальный ущерб, который понесли армяне от турецких аскяров и разбойничьих банд...

До настоящего времени Следственная комиссия сумела сделать следующее: .

...3. С помощью русских следователей (бывших прокуроров тифлиского районного суда) были запротоколированы тысячи показаний не только армян, но и сведений других национальностей о тех насилиях и зверствах, которые совершили турецкие аскяры в Армении и Закавказье. Эти заверенные копии показаний, обобщенные в 6-ти томах, посланы армянской делегации в Париж.

4. На основе официальных исследований, проведенных бывшим русским правительством, определены средняя стоимость отдельных хозяйств и количество хозяйств населенных армянами различных районов Закавказья. Таким образом, уточнен тот материальный ущерб, который понесли разоренные турками армянские общины Закавказья. Это составляет 5 миллионов рублей по ценам начала нынешнего года.

Эти данные нужно считать заниженными во-первых потому, что Следственная комиссия еще не имела возможности уточнить все случаи разорений и, во-вторых, данные, собранные русским правительством относительно стоимости сельских хозяйств, сами по себе ниже действительных, поскольку эти сведения русские чиновники собирали в целях налогового обложения, а в таких случаях крестьяне, как правило, стремились снизить размеры своей материальной мощности с тем, чтобы меньше платить налогов.

5. Для выяснения размера убытка, понесенного не только сельскими общинами, но и торгово-промышленными и сельскохозяйственными предприятиями и армянами, живущими в городах, были приняты и включены в списки 11.588 заявлений армян из России (кроме жителей города Баку, убытки которых записывал и уточнял особый комитет, созданный в Баку по распоряжению английского командования, и карабахцев, заявления которых Шушинское отделение Следственной комиссии непосредственно направило в Баку английскому командованию), 1655 заявлений армян из Турции и 353 заявления от армян из Персии.

В этих индивидуальных заявлениях только армяне из России (кроме жителей Баку и карабахцев) дали следующие показания о понесенных убытках: крестьянские хозяйства по ценам 1914 г. в 6.970.845 р., кроме того, по ценам 1916 г.—8.851.696 р. и, наконец, по ценам 1918 г.—40.997.903 р. Торговопромышленники—по ценам 1914 г.—24.316.342 р., кроме того, по ценам 1916 г.—29.910.833 р. и, наконец, по ценам 1918 г.—110.748.859 р., а лишь одни горожане по ценам 1914 г.—47.614.499 р., кроме того, по ценам 1916 г.—107.687.473 р. и, наконец, по ценам 1918 г.—278.747.277 р.

Однако эти данные нуждаются, с одной стороны, в проверке, с другой—в дополнении. Проверке—по той причине, что большинство лиц, дававших заявления, несомненно могли преувеличить понесенные убытки, а в дополнении—потому, что еще имеются тысячи армян-беженцев, которые еще не вернувшись с Северного Кавказа и с берегов Волги, не смогли подать заявления о своих понесенных убытках (ЦГИА АрмССР, ф. 202, оп. 1, д. 1271, л. 28—30. Копия. Рукопись).